

«Дело №...»: На свободе Камчи, сидевший за покушение на Р. Акматбаева

28 марта 2006 года спецпрокуратура КР возбудила уголовное дело по статье 336 УК КР «Побег из места лишения свободы» в отношении Камчибека Колбаева (он же – просто Камчи), приговоренного в сентябре 2002 года к 25 годам лишения свободы за покушение на Р. Акматбаева. Об этом пишет газета «Дело №...» в своем номере от 29 марта 2006 года.

Срок К. Колбаеву затем был снижен, применено сразу несколько амнистий, и уже в феврале этого года он был переведен из зоны усиленного режима в колонию-поселение, практически на свободу.

По словам заместителя спецпрокурора М. Мамакеева, «следствие будет проверять и версию причастности к исчезновению К. Колбаева администрации колонии-поселения №48».

Далее издание приводит данные о К. Колбаеве: «Колбаев Камчибек Асанбекович, 1974 г.р., уроженец Чолпонаты, был арестован в июле 2000 года за покушение на Р. Акматбаева. Как явствует из приговора суда, замысел убить Рыспека у Колбаева появился в марте 2000 года. Мотив – месть за имущество, отобранное у супруги Колбаева. По этому уголовному делу вместе с Колбаевым прошли некие Азамат Бакасов и Тимофей Решетников. Еще об одном предполагаемом участнике было известно лишь его имя – Бахтияр. Нападение на «Жигули» 99-й модели, в которых 25 июля 2000 года ехал с Иссыккуля в Бишкек Р. Акматбаев, было совершено в 9 часу вечера. По версии обвинения на «Мерседесе» убийцы догнали «жигуленок» и Бахтияр, опустив стекло, открыл по нему непрерывный огонь из автомата. Убедившись, что обстрелянная машина остановилась, заговорщики развернулись и подъехали к ней. Колбаев остался за рулем, а «некто Бахтияр» и Бакасов вышли и добились спутников Рыспека – Тентиева и Батырбека.

Раненому Акматбаеву перед тем удалось скрыться, спрятавшись в кустах. Он попал в больницу под чужим именем, был прооперирован и проходить по уголовному делу в качестве потерпевшего отказался. Помимо этого преступления, Колбаеву инкриминировалось участие в другом убийстве – на сей раз, как утверждало обвинение, в компании с Рыспеком, еще до того, как соратники поссорились. Речь – об убийстве в феврале 1999 года троих чеченцев, чьи трупы были найдены закопанными в ущелье в Иссикатинском районе. Это обвинение строилось на показаниях самого Колбаева, давшего следствию «полный расклад» против Рыспека. Но другие фигуранты – Акматбаев и Кулманбетов (застреленный в Бишкеке 1 марта 2006 года) – к тому времени уже находились в розыске. И суд по этому эпизоду Колбаева оправдал за недоказанность его причастности к тройному убийству (тем более, что сам он себя представлял невольным свидетелем преступления). Приговор был оглашен в Иссикатинском райсуде 2 сентября 2002 года. Колбаева приговорили к 25 годам, Бакасова – к 21 году лишения свободы в колонии усиленного режима (судимость эта у них – первая). Прежде судимый Решетников получил за незаконное приобретение и хранение оружия – пистолета с глушителем – 4 года строгого режима».

Далее издание приводит хронологию сроков К. Колбаева

Ноябрь 2005 года. По закону «Об амнистии» 2001 года неотбытый срок заключения – 16 лет с небольшим – Колбаеву сокращен на четверть. Теперь его срок должен окончиться в 2013 году. Сразу же применена следующая амнистия – и оставшийся срок (почти 11 лет) Колбаеву сокращен на одну пятую. Новый конец срока – 2011 год.

Декабрь 2005 года. По последней амнистии срок сокращен еще на одну пятую. Срок свой Колбаев отбывает в 8-й колонии строгого режима в с. Петровка. Становится ее «положенцем».

Февраль 2006 года. Постановлением суда Московского района Колбаев условно-досрочно освобожден и оставшийся срок – 3 года 11 месяцев и 10 дней – отбывать отправлен в колонию-поселение.

Также издание сообщает, что «согласно слухам, едва оказавшись на свободе, Камчи сразу уехал – то ли в Казахстан, то ли в Москву. И, даже говорят, готовится к «коронации» в «воры в законе».

«Начальнику ГУИН К. Чолушеву спецпрокуратура дала указания установить местонахождение К. Колбаева и обеспечить его явку. А сам проверяет законность всех амнистий, примененных К. Колбаеву в течение одного 2006 года. Последнее решение суда Московского района уже признан «бракованным». Как выяснилось еще в конце февраля, прокурор, «вписанный» в судебное постановление, на самом деле в заседании суда не участвовал – и даже не был о нем извещен. 1 марта 2006 года в Верховный суд КР внесено представление об отмене постановления. Еще спецпрокуратура ставит вопрос о привлечении судьи Московского райсуда А. Нуржановой к уголовной ответственности за фальсификацию документа. Генпрокуратура передала материал в квалификационную коллегию судей при Верховном суде для проведения служебной проверки», – сообщает «ДелоМ...».